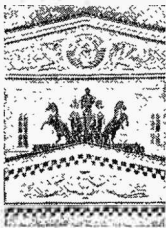

БОЛЬШОМУ ТЕАТРУ СССР—200 ЛЕТ

КОЛЫБЕЛЬ
МУЗЫКАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

ДВА ВЕКА Большого театра — от тех времен, когда еще не на Петровке, а на Знаменке, в доме князя Воронцова, был создан первый профессиональный театр оперы и балета с русской труппой, и до наших дней, когда этот театр стал центром советской музыкальной культуры, — это история борьбы и преодоления.

Трагически складывалась даже судьба самого здания, построенного в 1780 году в центре Москвы, у Петровских ворот: несколько раз оно сгорало дотла. Но не прощало складывалась и творческая биография театра, с первых своих шагов занявшего русский национальный репертуар в обстоятельствах, которые мало способствовали развитию на родных травах и в искусстве. Императорский двор и тяготящийся к нему «высший свет» были массово пропитаны поклонением западной культуре и яростным явлением к духовным ценностям, которые создавала талантливейший русский народ. Психология крепостника сильно и рядом оказывалась сильнее чувства собственных национальных корней.

С синовиной благодарностью мы вспоминаем сегодня художественный подвиг первых русских композиторов, музыкантов и актеров, которые дали сценическую жизнь национальным операм «Медный» — колдуи, обманщик и свата, «Несчастье от кареты», «Санкт-Петербургский гостиный двор» и около двадцати другим произведений, основанных на народных мотивах.

В юбилейный не только для Большого театра СССР, но и для всей советской и переходной мировой культуры год мы склоняем головы перед сестрой — памятью композиторов Алабяева, Верстовского, Глинки, Верланова и их единомышленников — мастеров оперной сцены, которые в условиях реакционной эпохи парствования Александра Первого

и Николая Первого, когда постановка каждой русской оперы сопровождалась целыми батальонами, сумели выстоять и обогатить отечественную культуру бессмертными творениями.

Борьба за реалистический музыкальный театр, тесно связанный с темами русской истории и фольклора, продолжалась и в конце XIX века, когда на сцену Большого театра с трудом проникали бессмертные создания композиторов «Могучей кучки».

Триумфом национального искусства на сцене Большого театра стали постановки опер в балетах П. И. Чайковского. Освоение отечественного репертуара, ускоренное реализацией позиций, стремление создать живой характер в оперном и балетном спектакле помогли труппе театра по-новому раскрыть и пережить мировой музыки.

Но после короткого подъема, озаренного надеждой переломной частью русского общества, репертуар Большого театра был вновь атакован дирекцией императорских театров. После 1905 года началась тяжелая пора — «прозрачные декоративные реакции» в каждом произведении русских авторов царизм являл революционно-демократические настроения. В этих условиях лучшие композиторы, певцы, художники-сценографы вынуждены были создавать спектакли на сцене частных опер.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ принесла раскрепощение национальных традиций, которые были заложены в корнях, и в неслучайном развитии ведущего театра страны — кафедры ее музыкальной культуры. В зрительный зал пришла новая аудитория, полюбившая музыку еще не осознанно, но искренне и трепетно. Началась эпоха новой борьбы — за эстетическое воспитание трудящихся масс, за то, чтобы по завещанию В. И. Ленина «воспитывать в людях художническую».

Двухсотлетье, засада: Боль-

шой театр СССР — зените его борьбы за всемирное признание советского искусства оперы и балета. Гастроли коллективов и солистов театра в различных странах — много шара в течение двадцати лет — утвердили за нашей искусством славу одного из сильнейших в мире. Советский балет единодушно признан непобедимым, и сцена Большого театра стала местом доминирования лучших балетмейстеров и танцовщиц мира. Иши междунароными конкурсами балета признаны самыми прекрасными и уважаемыми.

С 1961 года оперная труппа Большого театра твердила за собой славу одной из сильнейших в мире. Гастроли величайших певцов стали радостным событием для музыкальной общности всех стран, в которых они проходят. В постановках прославленных музыкальных театров мира постоянно принимают участие замечательные советские певцы Ирина Архипова, Ирина Кухаренко, Ирина Образцова, молодой мастер Большого театра, Золотой Орфей — высший приз, которым награждают сильнейших певцов мира, не сдается — становится достоянием советских исполнителей.

Облик артиста Большого театра складывается из фальшивого зрелища и балетного мастера, умения создать на сцене идеального образ, насыщенный внутренним действием, страстью пронагандизированной культуры, постоянного стремления воспитывать достойную артистическую сцену.

Еще в двадцатые годы молодая М. П. Максакова, будущая народная артистка СССР, с первых же дней пребывания в Большом театре смогла очутить его особый, требовательный к актеру стиль. Голос и внешние данные, за которые ее так хвалили раньше, оказались лишь основанием для чего-то большего, чем они еще не предполагали. И Мария Петровна решила учиться у хору, внимательно следя за работой хореографа. Однажды ее поразило

выход великой А. В. Неждановой: все было совершенно в ней — от вокального выражения эпохи и характера действия, все влилось в гармонию с музыкой, каждое слово было логично, счастливо. Эта целостность и определила для Максаковой исполнительский стиль артиста Большого театра.

Значительно позже, в конце пятидесятых годов, юный артист Рязанского хореографического училища Марис Лиепа впервые увидел балет «Медный всадник» на сцене Большого театра. В эпизоде истрбургского наводнения, балетисты, решившим техническим, безобразиями будущего — знаменитого танцовщика — поразил маркандий, человек, в ужасе прижавшийся к каменному изобразительному — Евгений в исполнении Алексея Ермолаева. Юный Лиепа открыл для себя значение таланта драматического актера в артисте балета и всю дальнейшую жизнь посвящает не только воспитанию виртуозной техники танца, но и развитию своего драматического дарования. Ветеран его творчества стал образом русского артиста Красса в балете «Спартак» — всемирно признанным истинным шедевром советского танцовщика.

Из поколения в поколение передают мастера Большого театра редчайшее умение создавать в условном искусстве — опере, балете, танце — подлинную «жизнь человеческого духа». Именно в эти дни, когда Москва стала центром большого праздника мировой музыкальной культуры, с особым чувством вспоминаю на юбилейные торжества мастера искусства многих стран мира: они — не просто гости Большого театра СССР, но благодарные его поклонники, готовые подарить новое для себя и музыкальной культуры своей страны. И мы, советские люди, с гордостью еще раз осознаем, какой богатейшей музыкальной сокровищницей владеет наш народ.

А. КРАВЦОВ,
заслуженный деятель искусств Абхазской АССР.

Народная артистка СССР:

А. Е. Нежданова — Марфа в опере «Царская невеста».

Л. В. Собinov — Фауст в одноименной опере.

М. С. Ханже — Шуйский и **А. С. Пирогов** — царь Борис в опере «Борис Годунов».

Народный артист РСФСР и Латвийской ССР **М. Э. Лиепа** — Красса в балете «Спартак».

